

"Хронотоп": предпосылки понятия

Научный руководитель – Козырев Алексей Павлович

Потапов Михаил Михайлович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: mmpotapov@bk.ru

Основная работа Михаила Бахтина, посвящённая понятию «хронотоп», была написана в 1937—1938 годах для журнала «Русский современник» и носила название «Формы времени и хронотопа в романе». Наиболее яркую посылку, определившую написание работы, можно отнести к событию, произошедшему двенадцатью годами ранее. Летом 1925 года на докладе Алексея Ухтомского, достаточно известного на тот момент физиолога, прозвучали основные положения учения о доминанте. Михаил Бахтин присутствовал на этом докладе [6, стр. 122]. В данной работе Ухтомский говорит о том, что в различные моменты жизнедеятельности организма создаются особые условия, выделяющие выполнение определенной функции организма, ставящие ее выполнению наиболее высокий приоритет. В статье «Доминанта как рабочий принцип», впервые опубликованной в «Русском физиологическом журнале» в 1923 году, Ухтомский пишет: «... в нормальной деятельности центральной нервной системы текущие переменные задачи ее в непрестанно меняющейся среде вызывают в ней переменные «главенствующие очаги возбуждения», а эти очаги возбуждения, отвлекая на себя вновь возникающие волны возбуждения и тормозя другие центральные приборы, могут существенно разнообразить работу центров» [4, стр. 22]. Разновременность выполнения приоритетной функции организма и всех остальных представляет, по мнению Ухтомского, соединение в скоростях и ритмах действия. В сроках выполнения отдельных элементов это соединение, или гармония, образует из разделенных в пространстве групп функционально определённый «центр». Эти соединения в пространстве и времени Ухтомский и называет понятием «хронотоп» [2, стр. 734]. Ухтомский отмечает влияние на свою теорию физического понятия «время-пространство», разработанного Германом Минковским и получившего дальнейшее развитие в работах Альберта Эйнштейна и Анри Пуанкаре. В Большом психологическом словаре мы можем прочитать следующие слова А. Ухтомского: «Вспоминается точка зрения Г. Минковского, что пространство в отдельности, как и время в отдельности, лишь «тень реальности», тогда как реальные события протекают безраздельно в пространстве и времени, в хронотопе. И в окружающей нас среде, и внутри нашего организма конкретные факты и зависимости даны нам как порядки и связи в пространстве и времени между событиями» [2, стр. 734]. Таким образом, мы видим долгий, витиеватый путь, который пришлось пройти понятию, прежде чем оно оказалось в сфере литературоведения. В истории «хронотопа» важно отметить особенность. Зачастую понятия, перешедшие из сферы естественных наук в гуманитарную область знаний, в конечном итоге имеют метафорический характер. Однако с понятием «хронотоп» такого изменения не произошло. Поменяв предельно разные области, оно не потерпело особенных изменений в своем значении. Рассмотрим определение Бахтина: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и

пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [5, стр. 122]. Однако, обратившись к физике, подобную мысль можно увидеть в преобразованиях Пуанкаре, названных в честь голландского физика Хендрика Лоренца, которые демонстрируют нам неразрывную связь времени и пространства. Отсутствие значительных изменений, коснувшихся понятия «хронотоп» при его переходе из естественно-научной сферы в литературоведческую, отсылает нас к мысли о том, что физические понятия «пространство» и «время» изначально имели некоторый художественный подтекст. Также в качестве предпосылок понятия «хронотоп» можно выделить некоторые влияния зарубежных философов на творчество Михаила Бахтина. В достаточно раннем возрасте мыслитель познакомился с творчеством Кьеркегора. Какие именно работы датского философа были прочитаны, сказать довольно сложно, однако, изучая работы русского мыслителя, можно заметить значительное влияние философии жизни. Герой, которого рассматривает Бахтин, смертен, он всегда имеет конец во времени. В своей работе «К философии поступка» мыслитель пишет: «Только ценность смертного человека дает масштабы для пространственного и временного ряда: пространство уплотняется как возможный кругозор смертного человека, его возможное окружение, а время имеет ценностный вес и тяжесть как течение жизни смертного человека, <... > Если бы человек не был смертен, эмоционально-волевой тон этого протекания, этого: раньше, позже, еще, когда, никогда и формальных моментов ритма был бы иной» [3, стр. 34]. Мы видим, что существование героя в романе неотделимо от пространства и времени. Взаимосвязь пространственно-временных координат открывает герою возможность совершать поступки, перемещаться, взаимодействовать с иными объектами своей реальности. Еще одной важной вехой биографии Бахтина оказывается «Невельский кружок». Проведение «Кантовского семинара», а также общение с таким последователем неокантианских идей, как Матвей Каган, оставили отпечаток на стиле философствования Михаила Бахтина. Будучи учеником Когена, Кассирера и Натропа, Каган предстал перед Бахтиным в качестве учителя и проводника по творчеству неокантианцев [6, стр. 66]. В своих работах Бахтин, как и представители данного направления в философии, ищет априорные структуры и развивает такие Кантовские понятия, как пространство и время. Одной из проекций априорных структур на философию Бахтина станет понятие «хронотоп».

Источники и литература

- 1) 1. Бахтин М.М. Избранное. Том I: Автор и герой в эстетическом событии / Сост. Н.К. Бонецкая . — М.;СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. — 544с.
- 2) 2. Большой психологический словарь / Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. — М.: Олма-пресс, 2004.
- 3) 3. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984—1985. — М., 1986.
- 4) 4. Ухтомский А. А. Доминанта. — СПб.: Питер, 2002. — С. 342.
- 5) 5. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. — М.: Худ. лит., 1975. — С. 234—407.
- 6) 6. Коровашко А.В. Михаил Бахтин / Алексей Коровашко. — М.: Молодая гвардия, 2017 — 417с.:ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып 1652).